

Махмуд Ахмад аль-Хазандар

محمود أحمد الخزندار

ПУТИ Взаимопонимания

Правила справедливого отношения к оппонентам

فقه الائتلاف

Читал и одобрил
Шейх Али Хашшан
Да смилуется над ним Аллах!

أعدھا: د/أبو عمر سلیم بن محمد الغزي

Свет Ислама
— 2016 —

ОСНОВЫ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ В СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛЬНОСТИ

I. Нельзя говорить о религии не обладая знаниями

1. Понимания личностей не подобны небесному откровению.

Религиозные положения, которые подтверждены аятами либо хадисами с ясным указанием, где нет противоположных доводов или отменяющих текстов, без сомнений являются установлением Аллаха. А те религиозные положения, которые извлечены по преобладающей вероятности, когда их можно понять из текста с общим смыслом или из побуждений шариата, представляют собой мнения людей. И если кто-либо приравнивает мнения личностей к священным текстам или расценивает человеческие понимания как бесспорно точное толкование установлений

Аллаха в определённом вопросе, это расходится с беспристрастностью.

Существует разница между ситуациями, когда мы допустимым образом поклоняемся Аллаху через преобладающую вероятность (в дозволенности, обязательности...) и когда мы заявляем, что это само решение Аллаха. На самом деле такая неполная уверенность ничто иное как наше понимание, за реализацию которого Всевышний оправдывает нас.

Польза этого правила среди знатоков ислама или муфтиев, либо среди приобретающих знание или простых мусульман выражается в том, что мы не отстаиваем фанатично мнение, противоречащее другому мнению, поскольку оба они являются на весах шариата человеческим выводом, а не божественным законом. Причем одна сторона может получить две награды, а вторая — одну. Каждый из них думает, что именно ему положена двойная награда из своей неполной уверенности в правильности избранной позиции. Он может на сто процентов утверждать об этом только через откровение, и после Посланника ﷺ уже не ниспосылается свыше откровение.

Осознав наши действительные возможности, мы не поступаем наперекор Слову Аллаха посредством наших предположений и не придаём священности нашим мнениям. Мы не упрямяемся в споре с теми, кто не согласен с нами, ведь сила нашей точки зрения сравнима с их позицией. Все мы пришли к нему с помощью сделанного нами

вывода в познании истины, наши ошибки прощены и все мы заслуживаем оправдание за то, что следуем тому мнению, которое мы считаем правильным. Так разве есть преимущество у наших суждений (иджтихада), дающее право судить о муджтахиддах?!

2. Тебе не ведомо, верно ли ты определишь установление Аллаха или нет?

В сборнике «Сахих Муслим» приводится длинный хадис о наставлении Пророка ﷺ командирующему войска или военного отряда:

«...Если ты подвергнешь осаде врагов, укрывшихся в крепости, и они захотят получить от тебя гарантию защиты Аллаха и Его Пророка, не гарантируй её им, но гарантируй им твою защиту и защиту твоих товарищей. Это будет меньшим грехом, чем нарушение обещания гарантировать им защиту Аллаха и Его Пророка.

Если же ты возьмёшь в осаду укрывшихся в крепости врагов, и они захотят, чтобы на них распространялось действие установлений Аллаха, то не применяй к ним действие установлений Аллаха, а возьми их под свою власть, ибо ты не знаешь, верно ли ты определишь установление Аллаха относительно этих людей или нет»⁽¹³³⁾.

Ан-Навави, да смилуется над ним Аллах, посчитал этот запрет мерами предостережений, дабы не предоставля-

133 «Сахих Муслим», глава «Джихад», (№1731). См.: аль-Мунзири. «Краткое изложение Сахиха Муслим» (1121).

ли гарантию шариатской защиты те, кто не осведомлён о её условиях. На его взгляд, в приведённом хадисе содержится доказательство правильности мнения всего одного *муджтахид*, который может постичь установление Всевышнего Аллаха в конкретной ситуации, и после Посланника ﷺ у нас нет таких точных знаний. Кто ценит Аллаха должным образом, тот не утверждает о решении Аллаха на основе своего суждения. Ведь если остальным выявится несостоятельность его суждения, тогда как будто он не признаёт истинность Слов Господа»⁽¹³⁴⁾.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Вот почему когда сподвижники говорили о вопросах религии посредством своих мнений, они отдаляли от исламского шариата свои ошибочные выводы и неверные предположения других. Например, Ибн Мас'уд رضي الله عنه сказал о наследовании женщины, не получившей ничего при заключении брака, у которой умер муж:

“Я говорю о ней посредством своего мнения. Если оно окажется правильным, значит, от Аллаха, а если ошибочным, значит, от меня и от шайтана. Аллах и Его Посланник не имеют никакого отношения к нему...”

Они являлись самыми осведомлёнными об Аллахе и о Его Посланнике, о необходимом почтении исламского шариата. Поэтому причисляли к нему только те свои слова, о шариатской принадлежности которых они убеждённо знали. А касательно ошибочных выводов, даже в случае

134 См. «Сахих Муслим с комментариями ан-Навави» (6/282).

иджтихада, они объясняли, что Аллах и Его Посланник не имеют отношения к ним»⁽¹³⁵⁾.

3. Муфтий должен быть очень осторожным в своих ответах.

Ибн аль-Каййим, да смилуется над ним Аллах, передал историю от имама Ибн Таймийи:

«Я слышал, как шейхуль-ислам сообщил: “Как-то раз я посетил место собраний, где присутствовали судьи и другие лица. Затем затянулось рассмотрение дела, и в итоге один из судейской коллегии вынес вердикт по мнению Зуфара. Я спросил его: “Что это за решение?”

Он ответил: “Установление Аллаха”.

Я возмутился: “С каких пор мнение Зуфара стало установлением Аллаха, предписанным всей мусульманской общине?! Скажи: <Это заключение Зуфара>, но не говори: <Это постановление Аллаха> или тому подобные фразы!”»⁽¹³⁶⁾.

Ибн аль-Каййим, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«...Однако ему нельзя говорить о чём-либо из религии, опираясь на самостоятельное суждение без подтверждающих текстов Корана и Сунны: “Аллах запретил или обязал это, либо дозволил, и данное мнение является установле-

135 См.: Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (33/41–42).

136 См.: Ибн аль-Каййим. «Иалям аль-мувакыййин» (4/223).

нием Аллаха»⁽¹³⁷⁾.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Но многие люди причисляют свои высказывания к шариаду, которые в действительности не из него. Они говорят такое либо по невежеству, либо по ошибке, либо намеренно и лживо»⁽¹³⁸⁾.

Имам Малик ибн Анас, да смилуется над ним Аллах, сказал:

«Раньше никто из мусульман и никто из предшествующих поколений наших ученых, и я также не знаю, чтобы кто-то из моих имамов говорил о чём-то из религии: “Это дозволенно!”, “Это запрещено!”. Они не осмеливались на такой поступок. Нет, они говорили: “Мы не одобряем это”, “считаем это хорошим”, “мы сторонимся этого”, “мы не видим в этом допустимости”».

Ибн Абд аль-Барр, да смилуется над ним Аллах, прокомментировал:

«Слова Малика означают, что не говорят посредством любых религиозных мнений и предпочтений: “Дозволено или запрещено”. Аллаху ведомо лучше»⁽¹³⁹⁾.

4. Если не известно с полной уверенностью об установлении Господа.

137 См.: Ибн аль-Каййим. «Иалям аль-мувакыййин» (1/77).

138 См.: Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (35/366).

139 См.: Ибн Абд аль-Барр. «Джамиа баян аль-ильм» (2/1075, №2091).

О вопросе, где нет убеждённости в точном шариатском положении (дозволенности...), человек проявляет осмотрительность для сохранности своей веры двумя способами: либо отвечает: «Я не знаю», и этот ответ украшает его, а не порочит, либо упоминает мнения и не отдаёт перевес. Если он склоняется к одному из них с неким сомнением, то отвечает: «Я думаю так..., но не уверен полностью» или «это моя точка зрения», «мне неприемлемо это», «по-моему, лучше не делать этого»... Он не излагает свою речь шариатскими выражениями, посредством которых возражает фетвам других или упорно отстаивает свою позицию.

Абу Исхак аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах, процитировал слова Малика:

«Как правило, раньше знающие мусульмане и наши предшественники, которые являются предводителями и опорой в исламе, не отвечали: “Это дозволено”, “это запрещено”, а говорили: “Лично я нахожу это нежелательным”, “на мой взгляд...”. А когда утверждают без убеждённости: “Халял”, “Харам”, тем самым возводят ложь на Аллаха»⁽¹⁴⁰⁾.

5. Понимание первых поколений мусульман — важное средство в постижении истины.

Сообразно критериям, каждый, кто изучает шариатскую тему, должен учитывать наследие признанных имамов и уважаемых правоведов и сопоставить с ним свою точку зрения. Если она не характерна высказываниям всех

140 См.: аш-Шатыби. «Аль-Мувафакат» (4/287).

исламских ученых, тогда по всей вероятности он ошибся, а если соответствует, то это признак успеха и правильности.

Аш-Шатыби, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Именно поэтому каждый, кто рассматривает шариатское доказательство, обязан учитывать понимание первых ученых, реализуемое ими. Ведь такой подход эффективней в поиске истины и благоприятней в знании и действиях»⁽¹⁴¹⁾.

Первые верующие были ближе к эпохе ниспослания откровений, лучше знали арабский язык и его смысловые оттенки. Чаще всего слова благочестивых сведущих мусульман ранних поколений больше достигают правильности, чем заключения и фетвы мусульман поздних лет.

Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, да смилуется над ним Аллах, написал в своём послании:

«А если у человека нет доказательства в вопросе, которое бы шло вразрез с мнением ученых имамов правовых школ, то мы надеемся, что можно применить его, поскольку их мнение лучше для нас, чем наши собственные суждения... Но мы не убеждены на сто процентов в том, что это мнение является шариатом Аллаха и Его Посланника ﷺ, до тех пор, пока не выяснится доказательство, у которого нет противоположных доводов...»⁽¹⁴²⁾.

141 См.: аш-Шатыби. «Аль-Мувафакат» (3/77).

142 «Ад-Дурар ас-санийя» (2/122-123) и «Труды шейха» (№11, стр. 62-63).

II. Нет принуждения в вопросах иджтихада

1. Правитель обязывает население следовать согласованным высказываниям предшественников, если не возникнет смута.

Согласно беспристрастности в спорных вопросах, никому не навязывают мнение против его выбора, за исключением вопросов, где есть ясные аяты и достоверные хадисы. Конечно, правитель может вмешаться в случае разногласий среди общественных масс, чтобы не случился конфликт между ними. Однако он не принуждает людей руководствоваться в своих делах определённым мнением.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«В спорных ситуациях, существующих среди мусульман, правитель должен избрать один из двух вариантов: либо заставить всё население придерживаться указаний Корана, Сунны и единогласия предшественников этой общины...; либо оставить людей на том, чему они следует (по мазахабам), подобно тому, как он признаёт их трудовые и практические направления»⁽¹⁴³⁾.

Из этого соображения имам Малик не принял предложение ар-Рашида принудить людей руководствоваться в

143 См.: Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (3/239).

сфере фикха книгой «аль-Муватта», ибо истина не ограничивается его книгой. К тому же другим ученым тоже принадлежат правильные высказывания, а их последователи живут в разных городах и странах. Он не хотел сужений просторов выбора и не хотел затруднений для мусульман из-за принудительного следования лишь определённой книге⁽¹⁴⁴⁾.

2. Не навязывают какое-либо мнение иджтихада и не запрещают его.

Если два ученых или два руководящих лица разошлись на два аргументированных мнения, никому из них нельзя навязывать конкретную точку зрения или удерживать от неё.

По этому поводу Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, написал:

«Он не имеет права запрещать другим или обязывать их придерживаться его аргументированных выводов. Такие научные усилия относятся к деяниям, за которые не возлагается наказание. В них нет места для велений или запретов. Напротив, они — между дозволенностью и прощением (ошибки). Это очень обширное пространство знаний. Хорошенько подумай над этим»⁽¹⁴⁵⁾.

Первые поколения праведных мусульман, из этики расхождений, находили друг другу оправдание в том, что

144 См.: Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (30/79).

145 См.: Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (20/61).

они избрали и предпочли.

С этим смыслом передано изречение Яхьи ибн Сайида:

«Люди постоянно спрашивают фетвы. Один шейх называет какой-то поступок дозволенным, а другой – запретным. Первый из них не считает, что признавший его дозволенным, погубил себя, и второй не считает, что признавший его запретным, погубил себя»⁽¹⁴⁶⁾.

Они уважали мнение оппонента, которое не выходило за рамки Сунны и единогласия сподвижников, даже если действовали в противовес ему.

Усама ибн Зейд, да смилуется над ним Аллах, сообщил:

«Я спросил аль-Касима ибн Мухаммада о чтении открывающей суры в молитве за имамом, когда он не произносит вслух аяты.

Он ответил: “Если ты прочитаешь, то последуешь лучшему примеру некоторых сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, а если не прочитаешь, тоже последуешь лучшему примеру некоторых сподвижников Посланника Аллаха ﷺ”⁽¹⁴⁷⁾.

3. Не оказывают давления на искателя знаний в его правовом выборе.

146 См.: Ибн Абд аль-Барр. «Джамиа баян аль-ильм» (2/903, 1691).

147 См.: Ибн Абд аль-Барр. «Джамиа баян аль-ильм» (2/902, 1690).

Каждый, кто усердно получает знание, имеет неприкосновенность в сфере фикха. Ни ученый, ни судья, не обязывает его принять точку зрения, которая противоположна избранному им мнению, вне зависимости избрал он её самостоятельно через детальное изучение или перенял позицию ученого. Это вершина беспристрастности для разногласящих, уважение их законных прав касательно мышления, научных трудов и выбора.

Ученый и представитель власти не оказывают давление, и тем более, если кто-либо возьмётся за навязывание людям чужих мнений, это будет из несправедливости, наглости и крайности.

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«Если некоторые мусульмане разногласят в каких-то религиозных вопросах (фикха), даже если спорящая сторона из числа приобретающих знания, то правящие лица не заставляют его следовать решению судьи. Нет, они сначала объясняют ему истину, так же как они разъясняют её обучающемуся невежде. Если ему стала очевидной истина, с которой Аллаха отправил Своего Посланника ﷺ, однако он упрямо отверг её, то заслуживает наказания. Но по единогласию мусульман, не подвергают наказанию того, кто говорит: “Сказанные мною слова являются моим мнением” или “мнением группы мусульманских ученых. Я пришёл к нему на основе самостоятельного рассмотрения” или “переняв его от знатоков фикха”»⁽¹⁴⁸⁾.

148 Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (35/378).

4. Не обязывают придерживаться определённой правовой школы (мазхаба).

Никому не навязывают против воли определённый мазхаб, даже простому народу. Когда «мусульманин, обнаружив, что учение других сильнее в одном из вопросов, следует ему, он поступает лучшим образом. Это абсолютно не влияет отрицательно на его религиозность и надёжность, без сомнений, и даже такой шаг ближе к правильности...

Максимум можно сказать: «Дозволительно или желательно, или обязательно простому мусульманину подражать любому признанному ученому... Кто проявляет почтение к имамам и любит их, перенимает мнения каждого из них, которые на его взгляд соответствуют Сунне, тот поступает хорошо и превосходит в этом других. И никому нельзя говорить в качестве укора: «Он колеблется и переходит то к одним, то к другим»⁽¹⁴⁹⁾.

5. Не все несомненные положения для одних являются таковыми для других.

Исследователю нужно учесть различие умов, уровня постижений и познаний, а также аспект очевидности и неясности у разных людей. Поэтому он не желает постоянно соблюдать одно мнение или жить всегда по одному мазхабу, и не навязывает другим какое-то понимание или предпочтение.

149 Ибн Таймийя. «Маджму аль-фатава» (22/248–249).

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, пишет:

«...Не всё, что на сто процентов известно у некоторых, непременно является полностью известным у других. И не все слова посланника Аллаха ﷺ знает каждый человек и понимает их. Напротив, многие из них не слышали многочисленные хадисы, а для многих их смысл оказался неясным, хотя его сами его слова вразумительны и соединены с поясняющими выражениями»⁽¹⁵⁰⁾.

6. Отсутствие принуждения требует отказ от навязчивых агитаций к личному суждению.

Иногда ты встречаешь человека, и он вскоре из своего излишества питает к тебе чувство ненависти. После недлительного общения с ним ты находишь затаившееся в нём эго, посредством которого он одобряет и очерняет, называет правым и ошибающимся, повелевает и удерживает, и абсолютно не допускает, чтобы кто-то ослушался его и действовал вопреки его мнению. Ведь он счёл свой взгляд законом и неизменным лозунгом, —

«Я указываю вам только на то, что сам считаю нужным. Я веду вас только правильным путём» (40:29).

Как свойственно одержимому навязчивыми агитациями, где нет места для свободы в вопросах иджитхада, он относится к окружающим словно имеет полную власть над

150 «Соответствие правильного понимания достоверным шариатским текстам», см. в сносках книги «Минхадж ас-Сунна» (1/222), изд. «Мактабат ар-рияд аль-хадиса».

ними, рассчитывает, отвергает их доводы и уважительные причины, оспаривает оправдание, не признаёт клятв, подозревает в неискренности намерений и в плохих умыслах, а в конце ставит печать «неизбежной гибели». При этом он ведёт себя заносчиво и высокомерно, грубо и чёрство, вызывая отчуждение и неприязнь. Но ему всего лишь нужно было отстраниться от обид и оскорблений. Он должен хорошо думать о своих единоверцах, судить по явным признакам и верить тайное Аллаху, со словами: *«Я уверовал в Аллаха, а мои глаза солгали»*.

Нас сильно волнует явление «сокрытия знаний и трусости открытого возвещения истины», но также настораживают инициативы издания фетв, особенно которые исходят от недалёковидной неопытной молодёжи. Ведь праведные предшественники не выносили сразу фетву, а ждали, пока кто-нибудь другой ответит, из опасенияступить или впасть в самодовольство в случае своей правоты. Если же никто не выполнял эту обязанность, тогда один из них осуществлял её.

Так почему сегодня многие спешат к лидерству на встречах получения знаний, дают другим указания и предостерегают от шейхов (ученых...) по своей инициативе, хотя среди присутствующих находятся более осведомлённые люди?!

Тот, кто стремится к навязыванию другим своих слов или своего мнения и желает, дабы все вокруг слушали только его, тот практикует некий вид скрытого лжегосподства,

даже если у него хорошее намерение и нормальный умысел. Разве допустимо, чтобы мы судили о наших единоверцах и сужали для них просторы выбора?! Разве не лучше для нас и для остальных донесение нашей речи умам и сердцам с любовью и уважением, в спокойной атмосфере диалога, по мере понимания людей и с почтением к их возможностям, — в надежде, что Аллах выявит истину через оппонента, и предполагая свою неправоту?! А иначе мы должны разрушить скрытое рвение к заносчивости и не навязывать людям своё личное мнение, если они не согласны с ним, прежде чем бороться с предводителями зла на земле.

Продолжение, ин шаа Аллах, следует.

Подготовил,

Абу Умар Салим ибн Мухаммад аль-Газзи.

Следующая тема:

СПРАВЕДЛИВОЕ ОТНОШЕНИЕ К ОППОНЕНТУ

ИЗДАНИЕ **ОСУЩЕСТВЛЕНО** ПРИ УЧАСТИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

СВЕТ ИСЛАМА
Путь из мрака к Свету

Репродуцирование (воспроизведение)
данного издания любым способом без
договора с издательством **запрещается.**

Несмотря на все приложенные усилия, настоящий перевод не является совершенным, поскольку совершенство присуще одному Всевышнему Аллаху, и поэтому издатель заранее выражает свою признательность каждому, кто пришлет свои замечания и поправки.

WWW.SVETISLAMA.COM